
Культурная политика в условиях социальных перемен

Современный отечественный дискурс культурной политики представляет собой поле символической борьбы номинаций: с одной стороны, это цеховое понимание культурной политики, исходящее из трактовки культуры как ведомства, традиционно финансируемого по остаточному принципу и отвечающего за отдых, развлечения и художественное наследие. С другой стороны, это культурный менеджмент различного уровня — от так называемого «креатива» до разработки культурных программ и проектов, ценностные основания которых далеко не всегда осмыслены. Еще одна позиция отталкивается от понимания культуры как ресурса модернизации и представляет культурную политику как инструмент управления массовым общественным сознанием, воздействия на все сферы общественной жизни, включая экономику. Впрочем, и указанные направления отнюдь не исчерпывают сложное понятие культуры как наследия и искусства, досуга и развлечения, как сектора рынка, бизнеса и идеологии.

Недавние реформы в сфере культурной политики следуют предсказуемым паттернам, во многом обусловленным моделями государства всеобщего благосостояния, существенно различающимся по степени присутствия государства и рынка в секторе публичных услуг, коммодификации культуры, ценностям эгалитаризма или индивидуализации рисков. Именно поэтому комплексный анализ культурной политики как институционально организованной деятельности не может не учитывать ее диспозиции в общей теории благосостояния, ее взаимодействия с социальной политикой, экономикой и гражданским обществом. Так, минимизация роли государства, индивидуализация рисков и продвижение рыночных подходов в ряде стран, в том числе и в России, ведет к росту приватизации, организационной и экономической автономии. Здесь не стихают эмоциональные дебаты об экономических, правовых и моральных принципах сохранения и презентации культурного наследия. У частного сектора появляется все больше возможностей предоставлять услуги в пространствах культурного наследия и формировать фонды, которые оказывают поддержку государственным и муниципальным учреждениям в различных областях культуры и искусства. Креативная индустрия является сферой с наиболее прямым экономическим эффектом, а культурное наследие и искусство, как много предположить, в современной ситуации в меньшей

степени включены в экономику России и некоторых других стран. Искусство в таких условиях должно уместиться в узких рамках ежегодных бюджетов и меняющихся политических предпочтений.

В тех странах, где государство доминирует в сфере культуры и где сильны универсалистские схемы социальной политики, приватизация культурного наследия не обсуждается, и здесь, напротив, большая надежда возлагается на рост участия частного сектора в софинансировании учреждений культуры. В России тренды государственного вмешательства в эту сферу за последние 19 лет менялись от универсалистских моделей к расширению роли рынка и наоборот, к увеличению степени государственного контроля. Формирование эксплицитной культурной политики со стороны государства и гражданского общества, а также сбалансированного участия разных акторов в выборе и реализации ее стратегий способствовало бы решению многих проблем.

В этом выпуске журнала Галина Карпова анализирует трансформации понятий и механизмов осуществления культурной политики в условиях рыночной экономики, где множественные акторы формируют порой разнонаправленные приемы управления культурным наследием и услугами. Сфера культуры интересна государству с экономической перспективы, при этом отдельные субъекты федерации признаны базами для сохранения и развития их культурного наследия, искусства и творческих индустрий, которые являются центральными в процессах построения идентичности. Гузель Макарова пишет о становлении новых моделей этнокультурной политики центра и регионов России, сравнивая между собой различные трактовки отечественного мультикультурного проекта – в советский, ранний постсоветский и современный периоды. Анализируя официальный дискурс советской образовательной политики, Лариса Шпаковская прослеживает историю формирования советской интеллигенции.

В этом выпуске журнала публикуется несколько статей, любезно предоставленных для тематического выпуска коллегами из Центра изучения культурной политики в университете Уорика, Ковентри (Великобритания). Размышляя о судьбах искусства в Великобритании в 1990-е годы, Оливер Беннетт проводит исторический обзор принципов государственной поддержки искусств в течение XIX и XX веков, выявляя противоречивые тенденции. Контекстуализация важна в кросснациональном исследовании культурной политики – это обсуждается в статье Элеоноры Бельфиоре, которая помимо критического разбора источников применяет методологию сравнительного анализа в стратегии кейс-стади на материалах Великобритании и Италии. Нобуко Кавасима рассматривает многоаспектную проблематику децентрализации в культурной политике. В современном мире отмечаются тенденции к децентрализации механизмов контроля в сфере культурной политики, в поддержку доктрины нового социального менеджмента, который делает акцент на эффективности, импортируя модели управления из частного сектора. Впрочем, трансформация контроля и способов принятия решения принимает разные направления, испытывая влияние неолиберальной идеологии менеджериализма и следуя традициям национальных политических систем. Не только принципы эффективности, но и политические ценности обуславливают реформы, включая вопросы о равенстве прав, солидарности и легитимности оснований государства всеобщего благосостояния.

От редакции